

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

Къ вопросу о пособіяхъ при изученіи исторіи монголовъ въ періодъ Минской династіи.

[По поводу книги Д. Покоотилова: «Исторія восточныхъ монголовъ въ періодъ династіи Минъ 1368—1634 гг. (По китайскимъ источникамъ). Сиб. 1893].

Успѣшная разработка историческихъ вопросовъ по китайскимъ источникамъ обуславливается въ значительной степени выборомъ пособій, упрощающихъ работу. При необъятности количественной, китайская литература ставитъ едва-ли не большія затрудненія научной разработкѣ своими качественными особенностями. Разбросанные по многимъ томамъ и подавляющіе своею детальною сырыми историческими матеріалами требуютъ огромной предварительной затраты полумеханическаго труда, пока они придутъ въ годный для обработки видъ. Своды ихъ по мѣстностямъ и годамъ, сопоставленіе мелкихъ данныхъ, относящихся къ одному и тому же факту, анализъ текстовъ, трактующихъ объ одномъ и томъ же въ различныхъ выраженіяхъ, все это необходимо сдѣлать раньше, чѣмъ приступитъ къ строго научной работѣ, а это утомляетъ и отнимаетъ время и силы. Между тѣмъ въ китайской литературѣ имѣются сочиненія, представляющія собою своды лѣтописныхъ, или взятыхъ у различныхъ авторовъ, данныхъ въ дословныхъ выпискахъ, написанныя часто лучшими китайскими учеными съ большимъ знаніемъ дѣла и литературы; въ этихъ-то произведеніяхъ оказывается уже выполненною совершенно или отчасти та полумеханическая работа, которая такъ трудно дается европейцамъ. Примеръ: однимъ изъ важнѣйшихъ первоисточниковъ для исторіи монголовъ при настоящей династіи въ Китаѣ являются «Биографіи ваповъ и гуповъ вассальныхъ монгольскихъ и туркестанскихъ аймаковъ», издаваемыя особымъ комитетомъ въ Пекинѣ 欽定外藩蒙古回部王公表傳. Совершенно сырой биографическій матеріалъ этихъ послужныхъ списковъ сведенъ по хронологическому при-

ципу въ сочиненіи Хуань-чао-фань-бу-яо-лэ **皇朝藩部要略**. Здѣсь годъ за годомъ дословно выписываются изъ различныхъ біографій всѣ данныя, относящіяся къ одному времени по всей Монголіи. Ни субъективнаго освѣщенія историческихъ явленій, ни оцѣнки лицъ, ни новыхъ противъ біографій свѣдѣній Фань-бу-яо-лэ не знаетъ, но тѣмъ не менѣе оно представляетъ собою весьма полезное пособіе при изученіи первоисточниковъ и спасаетъ отъ многихъ часовъ лишней работы. Такихъ сводовъ сырыхъ матеріаловъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ въ китайской литературѣ множество, и ихъ болѣе чѣмъ необходимо имѣть подъ руками при научныхъ работахъ. Нельзя довѣряться имъ съ безусловностью, потому что даже въ самомъ тщательномъ изданіи первоисточниковъ могутъ оказаться разности и недочеты въ отношеніи къ оригиналу, но провѣрять ихъ показанія, слѣчая ихъ съ первоисточникомъ, уже несомнѣнно легче, чѣмъ производить самому всю или часть выполненной другими работы.

На это замѣчаніе вызываетъ насъ недавно появившаяся въ русской исторической литературѣ книга г. Покотилова. Авторъ ея положилъ въ основаніе своихъ изслѣдованій Минскую исторію **明史** въ ея первоначальномъ видѣ и употребилъ много труда и дарованій на то, чтобы изъ разбросанныхъ историческихъ матеріаловъ составить связанное цѣлое. Работа выполнена имъ прекрасно и принятый имъ методъ изслѣдованія — строго наученъ и совершенно правиленъ, но г. Покотилловъ выбралъ труднѣйшій изъ всѣхъ путей къ достиженію своей цѣли, взявъ лично на себя всѣ упомянутыя подготовительныя работы, и при этомъ во 1-хъ огромная затрата труда оказалась непроезводительной, во 2-хъ въ сочиненіи замѣчается неполнота изслѣдованія и промахи; избѣжать и того и другаго не представляло особаго затрудненія, если бы авторъ воспользовался облегчающими работу пособіями. Безспорно лучшимъ, самымъ полнымъ и удобнѣе другихъ расположеннымъ дословнымъ сводомъ матеріаловъ для исторіи различныхъ инородцевъ китайской имперіи является знаменитая энциклопедія импер. Канси Гу-цзинь-ту-шу-цзэ-чэнь **古今圖書集成**. Она помѣщаетъ данныя о монголахъ при Минской династіи **蒙古部** во второй своей части **方輿彙編** въ отдѣлѣ о пограничныхъ земляхъ **邊裔典**. Въ основу свода, построеннаго въ строго хронологическомъ порядкѣ, положены здѣсь главы объ ойратахъ и монголахъ изъ лѣ-чжуань **烈傳** въ Минь-ши, но кромѣ нихъ приводятся выдержки изъ другихъ сочиненій. Таковы:

а) Цань-ся-цао-бэй-лу-као **蒼霞草北虜考**. Изслѣдованіе Цань-ся-цао о сѣверныхъ варварахъ;

б) Минь-хуй-дянь **明會典**. Сводъ законовъ Минской династіи;

в) Минь-да-чжэнь-цзи 明大政記. Записки о великомъ Минскомъ правленіи;

г) Минь-ши-цзи-ши-бэнь-мо 明史紀事本末. Систематическій сводъ данныхъ Минь-ши;

д) Минь-и-тунь-чжи 明一統志. Географія Минской династіи.

Главная масса фактовъ, собранная въ Минь-ши, повторяется, комментируется и варьируется въ этихъ сочиненіяхъ на разные лады, и Ту-шу-цзи-чэнь приводитъ эти рассказы дословно годъ за годомъ, одинъ послѣ другаго, давая полную возможность желающему сличать и разбираться въ ихъ вариантахъ. Нельзя однако сказать, чтобы изложенія различныхъ авторовъ были лишь пустою перефразировкою Минь-ши; часто попадаются здѣсь и новыя данныя, и новыя сопоставленія, и новыя лица, и хронологическія разности, и варианты въ собственныхъ именахъ. Были ли у авторовъ подъ руками другіе источники, или всѣ эти данныя разбросаны по одиночкѣ въ разныхъ частяхъ той же Минь-ши, доселѣ неизвѣстно. Но если даже вѣрно послѣднее, то въ династіонныхъ анналахъ и отыскать и разбираться въ матеріалахъ неизвѣрно трудно; здѣсь же они всѣ подъ рукою, удобно-собранные и расположенные. Для фактическаго указанія всѣхъ выгодъ подобнаго свода требуется детальный пересмотръ всей работы г. Покопцова, что не можетъ быть допущено размѣрамъ нашей замѣтки. Но чтобы не быть голословными, мы очертимъ вкратцѣ роль каждаго изъ названныхъ сочиненій въ отдѣлѣ о монголахъ въ энциклопедіи.

«Бэй-лу», пишетъ Цань-ся-цао въ своемъ изслѣдованіи, «на востокъ простираются до Урянхайцевъ, на западъ до Ойратовъ. Вся эта земля вмѣстѣ съ Урянхайцами послѣ подданства Китаю образовала территорію подвластныхъ (Срединной Имперіи) варваровъ. Убѣжавъ, они овладѣли пустынею Шамо и явились бѣдствіемъ Китая. То распадаясь, то соединяясь, то возвышаясь, то упадая, они производили постоянные набѣги и были отражаемы. Такъ было послѣ Юаньской династіи¹⁾. Мы имѣемъ дѣло слѣдовательно со специальнымъ сочиненіемъ о монголахъ Минскаго времени, но не о центральныхъ только, какъ можно было бы заключить по опредѣленіи территоріи Бэй-лу; авторъ въ изложеніи даетъ все то, что содержатъ главы объ ойратахъ и монголахъ и еще пополняетъ ихъ данными, взятыми, пужно думать, изъ біографій выдающихся лицъ Минскаго времени. Въ силу этого такія событія какъ Ту-мусская катастрофа²⁾ или исторія Ань-да³⁾

1) Т. Ш. Ц. Ч. Бянь-и-дянь цз. 136. Мэнь-гу-бу-хуй-као-цз, л. 2.

2) Цз. Хуй-као-эр, л. 6—9.

3) Цз. Хуй-као-сань, л. 13 и слѣд.

изложены здѣсь гораздо подробнѣе, нежели въ «Да-дань-чжуань» и «Ва-ла-чжуань» Минь-ши. Часто мы находимъ здѣсь цѣлые діалоги и диспуты, которые г. Покотилловъ собиралъ по біографіямъ. Но не полнотѣ даже придать необходимо важнѣйшее значеніе здѣсь, а тому, что въ Ту-шу-цзи-чэнъ все сочиненіе разложено и сопоставлено по годамъ съ Минскою исторіей. Это даетъ возможность пользоваться имъ, какъ комментаріями. «При послѣднихъ императорахъ Юаньской династіи», пишетъ г. Покотилловъ, «ойраты находились подъ властью одного сильнаго главара Мэнкэ-тэмура¹⁾. Цань-ся-цао легко даетъ возможность видѣть здѣсь ошибку. Онъ пишетъ: 當洪武時強臣猛可帖木兒據其地, т. е. во времена Хунь-ву въ этой землѣ утвердился сильный начальникъ Мэнкэ-тэмуръ²⁾. Становится понятнымъ, что и выраженіе Ва-ла-чжуань 元亡, употребленное въ данномъ случаѣ, значитъ не «при концѣ Юаньской династіи», а «по паденіи Юаней³⁾».

Подъ 1434 годомъ Цань-ся-цао сообщаетъ о походахъ Цзань-бу 答卜, старшины Алутаевыхъ племенъ, на Ганьсу. Здѣсь же отчетливо говорится, что аймакъ Ха-ла-чжэнь 哈喇噴 покорился Алутаю въ 1434 году, и что жилъ этотъ аймакъ въ это время на сѣверѣ степи⁴⁾. Последнее показаніе имѣетъ для насъ значительную цѣнность, потому что доселѣ ничего не было извѣстно о перекочевкѣ Харациповъ съ сѣвера степи на самый юго-востокъ Монголіи къ Великой стѣнѣ, гдѣ мы видимъ его теперь, и даже Мэнъ-гу-ю-му-цзи не говоритъ ни о чемъ подобномъ. Здѣсь же упоминается о сынѣ А-лу-тая А-бу-чжи-ань 阿卜只俺, а До-эр-чжи-бо называется сыномъ А-тая, и посему его выдающаяся роль въ странѣ по преемству отъ отца становится понятною⁵⁾.

Такихъ пополненій изъ сочиненія Цань-ся-цао можно внести множество. Къ сожалѣнію бібліографическихъ данныхъ о немъ намъ не удалось отыскать въ китайскихъ каталогахъ, а потому вопроса объ его компетентности и достовѣрности мы касаться здѣсь не можемъ. Источниковъ своихъ оно не указываетъ, и цитатъ въ его текстѣ ни одной не встрѣчается. Считаемъ нужнымъ прибавить, что имѣющееся въ нашей Университетской бібліотекѣ сочиненіе Хуань-минь-бэй-лу-као 皇明北虜考, Изслѣдованіе о монголахъ при Минской династіи, совершенно особый трудъ отъ цитируемаго въ

1) Стр. 32.

2) Т. III. Ц. Ч. Ib. Хуй-као-и, л. 8.

3) Ib. л. 8 об.

4) Ib. л. 15.

5) Ibidem.

Ту-шу-цзи-чэнь, гораздо болѣе короткій и вовсе не вмѣющій такой цѣнности.

О сочиненіи Минь-хуй-дянь китайская библиографія пишетъ слѣдующее: Составлено оно въ 1477 г. Сюй-бо 徐溥 и другими, а позднѣе въ 1509 г. исправлено Лп-дунъ-ян'омъ 李東陽. Въ 180 цзюаняхъ содержатся главнымъ образомъ законы для 6 министерствъ, а точнѣе 1-ая цзюань — уложеніе для Цзунъ-жэнь-фу 宗人府, 2—163 уложеніе для министерствъ, 164—178 для ученыхъ и двѣ послѣднія—для военныхъ должностей ¹⁾. Такимъ образомъ Минь-хуй-дянь является прямымъ источникомъ для временъ Минской династіи. Правда, судя по выдержкамъ въ Ту-шу-цзи-чэнь, ея содержаніе для нашего предмета захватываетъ самое ограниченное число вопросовъ, стоящихъ въ связи съ юридическими отношеніями монголовъ къ Минскому двору, но это совершенно новая точка зрѣнія сравнительно съ Минь-ши, и потому она можетъ быть плодотворной. Приведемъ нѣсколько выдержекъ:

Подъ 1426, 1427, 1428 и 1431 гг. Минь-хуй-дянь рассказываетъ о представленіи монголами ко двору дани, Минь-ши же эти годы проходятъ вовсе молчаніемъ. Подъ 1426 г. записано: «Ойратскій Тай-пинъ 太平 умеръ, сынъ его Нѣ-лѣ-ху 捏烈忽 преемственно награжденъ званіемъ сянь-и-вана 賢義王. Тоголь, сынъ Махаму, получилъ званіе шунь-нинъ-вана 順寧王. За каждое представленіе дани ко двору шунь-нинъ-вана и пословъ отдаривали за каждый сортъ дани особыми вещами, а именно: за каждую лошадь средняго разряда — цвѣтнымъ атласомъ на двѣ пары платья, а сверхъ того деньгами уплачивали стоимость двухъ кусковъ тафты; за лошадь низшаго разряда отдаривали пеньковой матеріи однимъ кускомъ и въ 8 кусковъ тафты за одинъ кусокъ деньгами; за лошадь самаго низшаго разряда—6 кусками тафты и за одинъ кусокъ деньгами. За каждаго верблюда—цвѣтнымъ атласомъ на три пары платья и сверхъ того деньгами за 10 кусковъ тафты. За оставленныхъ и павшихъ въ дорогѣ лошадей или за родившихся жеребятъ, за каждую голову — 3 кусками тафты и сверхъ того за полъ-куска тафты деньгами; за родившагося же на дорогѣ верблюженка — 6 кусками тафты и за 1 кусокъ деньгами. За кречетовъ — одной парой платья; за 200 горностаевыхъ шкурокъ — 12 парами платья, за двѣ шкурки соболей — одной парой платья, за 10 бѣлячихъ шкурокъ — однимъ кускомъ тафты; за одну рысь — 7½ куск. тафты» ²⁾.

1) Сы-ку-цзюань-шу-цзянь-му-лу 四庫全書簡目錄 Цз. 8. л. 10.

2) Т. Ш. Ц. Ч. Ів. Хуй-као-и, л. 15.

Записка Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. IX.

Показанія Минь-хуй-дянь, не богатяя съ фактической стороны, тѣмъ особенно и цѣнны, что они показываютъ намъ сорта данн и оплату за нихъ со стороны китаецевъ. Отсюда мы можемъ заключить о естественныхъ произведеніяхъ Монголіи въ данный періодъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ.

Подъ 1437, 1438, 1439, 1440, 1441, 1443, 1444 и 1445 годами въ Минь-хуй-дянь опять помѣщены данныя о посольствахъ изъ разныхъ мѣстъ Монголіи. Минь-ши умалчиваетъ о нихъ вовсе ¹⁾.

Подъ 1477 г. пишется: «Мань-лу-ду 滿魯都 (sic) и Цзя-цзя-сылань отправили ко двору посольство въ 4000 человекъ во главѣ съ Тунь-ха-а-ху-ла 桶哈阿忽刺 съ данью изъ верблюдовъ и лошадей въ 5000 головъ. Разрѣшено было войти въ предѣлы Китая только 1700 лицамъ. Послѣ этого среди монголовъ начались междоусобія и власть Мань-лу-ду упала» ²⁾. Этимвъ показаніемъ вносится отерочка для смерти Цзя-цзя-сылань'а, котораго Да-дань-чжуань хоронитъ еще въ 1473 году.

Подъ слѣдующимъ годомъ Минь-хуй-дянь помѣщаетъ интересный сводъ цифръ: изъ сколькоихъ лицъ монголы отправляли отъ себя посольства и сколькоихъ пропускали.

Въ 1488 г. пришло болѣе 6000 чел., пропущено 1500
» 1490 » » » 3500 » » 1500
» 1491 » » » 5000 » » 1700
» 1496 » » » 3000 » » 1000
» 1497 » » » 6000 » » 2000

Въ столицу изъ нихъ проникали около 500 человекъ, остальные на пути оставались въ Да-тунь-фу на работахъ ³⁾.

О сочиненіи Минь-да-чжань-цзи въ библиографіяхъ не сообщается ничего и въ Ту-шу-цзи-чэнъ оно цитруется одинъ разъ въ вопросѣ о Тумуской катастрофѣ ⁴⁾.

О Минь-ши-цзи-ши-бэнь-мо въ библиографіи значится слѣдующее: «составлено при настоящей династіи Гу-инь-тай'емъ 谷應泰. Вслѣдъ за тѣмъ Чжань-дай-ши 張岱石 обработалъ его и раздѣлилъ на 80 главъ. Каждая глава говоритъ отдѣльно о всемъ вопросѣ, подобно какъ въ Цзинь-шу 晉書. Предметы же расположены въ системѣ, т. е. сходные соединены, различные — порознь. Слогъ — изящный. Хотя и попадаются непра-

1) Ibidem. Као-эр, л. 2—3.

2) Ib. Као-сань, л. 4.

3) Ib. л. 5.

4) Ib. Као-эр, л. 4—6.

вильные взгляды, но вообще должно сказать, это стройное, гармоническое произведение»¹⁾. Для истории монголов оно применено одинъ разъ, именно при описаніи похода ойратовъ и плѣненія ими императора Чжэнь-гуна. Всѣ обстоятельства этого дѣла изложены здѣсь на 19 страницахъ текста, гдѣ собраны не только всѣ данныя о походѣ и его послѣдствіяхъ, но также длиннѣйшіе монологи императора и чиновниковъ о мѣрахъ, которыя предпринимали и думали предпринять противъ Эсэня. Они взяты изъ лѣтчуань Мянъ-ши²⁾.

Изъ Мянъ-п-тунъ-чжи сдѣлана также только одна выдержка подъ 1392 г., гдѣ сообщается, что тогда былъ командированъ съ войскомъ цзянь-цюань Чжоу-синъ 周興 наказывать кочевниковъ за ихъ преступленія; онъ преслѣдовалъ ихъ до горъ Чэ-чэ-р-шань и нанесъ имъ жестокое пораженіе. Съ этого времени кочевники въ теченіи цѣлыхъ 10 лѣтъ не осмѣливались приближаться къ границѣ»³⁾. Это показаніе нѣсколько расходится съ изложеніемъ г. Покотилова и, перенося битву у горъ Чэчэр-шань на 4 года раньше, указываетъ положительную причину наступившаго затишья.

Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ г. Покотилова является уясненіе имъ отношеній и связи монголовъ съ государствами притыньшанскими. Ту-шу-цзи-чэнъ группируетъ матеріалы для исторіи этихъ государствъ главнымъ образомъ въ двухъ отдѣлахъ: о Турфани 土魯番部考⁴⁾ и Хами 哈密部考⁵⁾. Здѣсь сведены въ системѣ всѣ данныя изъ Мянъ-ши, а кромѣ того въ главѣ о Турфани подъ 1430 г. приводятся выдержки изъ неизвѣстнаго доселѣ, кажется, сочиненія 四譯館考, Сы-п-гуань-као, Исслѣдованія о переводческой палатѣ, содержащаго весьма интересныя новости о внутренней жизни страны⁶⁾.

Говоря о Турфани, нельзя опустить подмѣченную нами въ одномъ случаѣ ошибку г. Покотилова. На стр. 186 онъ сообщаетъ о походѣ Аньда на Турфани. Между тѣмъ Ту-шу-цзи-чэнъ пишетъ 俺答方西掠土番 о набѣгѣ Аньда на Туфаней, т. е. тибетцевъ или тангутовъ, обивавшихъ можетъ быть въ Ганьсу⁷⁾.

Обратившись въ той же энциклопедіи къ отдѣлу Ту-фань-бу-као 土番部考, дѣйствительно подъ годами Лунъ-цинъ находимъ свѣдѣнія объ

1) Сы-ку-цюань-шу-цзянь-му-лу Цз. 5, л. 32.

2) Т. Ш. Ц. Ч. Ів. Као-эр, л. 9—19.

3) Ів. Као-и, л. 7.

4) Ор. cit. Бянь-и-дзянь цз., 85

5) Цз. 72.

6) Ів. Цз. 85. Ту-лу-фань-као, л. 1—2.

7) Ів. Цз. 138. Као-сы, л. 6.

отношеніяхъ Ань-да къ тангутамъ за это время. Здѣсь мы получаемъ нѣкоторыя данныя о сношеніяхъ его съ хутухтою изъ У-сы-цзан'а 烏斯臧, т. е. Тибета, о роли двухъ сыновей Ань-да Бинь-ту 丙兔 и Бинь-ту 賓兔 въ Ганьсу и ихъ отношеніяхъ къ буддизму и имѣемъ возможность воспользоваться показаніями неизвѣстнаго еще сочиненія Ё-сянь-гао-цань-ся-цао, 葉向高蒼霞草¹⁾.

Отдѣлъ о Хами изложенъ въ Ту-шу-цзи-чэнъ еще болѣе подробно, и сочиненіе Ё-сянь-гао-цань-ся-цао играетъ въ немъ весьма видную роль²⁾.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ въ книгѣ г. Покотилова обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе.

Личность Ань-да или Алтанъ-хана имѣетъ несомнѣнно первенствующую роль по культурному значенію во всемъ періодѣ; какъ распространитель буддизма онъ явился подготовителемъ и первою жертвою той новой политики Китая съ кочевниками, которая въ настоящее время доведена до своего апогея. Вотъ что писалъ по этому поводу Вэй-юань 魏源, знаменитый авторъ Шэнь-ву-цзи 聖武記: «Слабость монголовъ составляетъ силу Китая. Обуздывать монголовъ посредствомъ желтой религіи оказывается лучшею политикою Срединной имперіи. И конечно, даже съ точки зрѣнія монгольскихъ интересовъ, для нихъ гораздо лучше жить покойно, расти и множиться, не имѣя другой заботы какъ о водѣ и пастбищахъ, чѣмъ налетать на границы, подобно Гуннамъ и Туркамъ, держать Китай постоянно подъ ружьемъ и заливать равнины человѣческой кровью. Эта политика можетъ быть названа обуздывающею звѣрство посредствомъ ученія о наградахъ и наказаніяхъ. Дѣйствительно и Китай и внѣшнія земли глубоко обязаны Цзонхавѣ. Должно прибавить, что привязанность монголовъ къ желтой вѣрѣ началась съ князя Ань-да, а личная приверженность послѣдняго къ буддизму имѣетъ свой источникъ въ его женѣ Сань-нянь-цзы. Три знаменитыхъ государственныхъ челоѣка Минской династіи держали бразды правленія въ этомъ отношеніи очень искусно, затыгивая или отпуская ихъ, смотря по надобности. И по сему не только Минская династія въ продолженіи 50 лѣтъ чувствовала себя свободною отъ пограничныхъ войнъ, но и Маньчжурское правительство пользуется 200-лѣтнимъ періодомъ мира, и такимъ образомъ доброе дѣло одного любвеобильнаго челоѣка остается удѣломъ нашего народа до сего дня³⁾.

1) Ту-шу-цзи-чэнъ Бянь-и-дянь, цз. 72. Ту-фань-бу-хуй-као-сы, л. 10 и сл.

2) Ё. Бянь-и-дянь. Цз. 72.

3) Wei-Jüan on the Mongols. Journ. of the China Branch of the R. As. Soc., vol. XXII, p. 101—102.

Вопросъ поставленъ Вэй-юанемъ очень широко, но къ сожалѣнію въ краткой замѣткѣ не сообщается ничего о томъ, на основаніи какихъ данныхъ онъ самъ выработалъ себѣ такой взглядъ на личность Алтанъ-хана. О подобной дипломатической игрѣ съ религіей въ Монголіи г. Покотилловъ не сообщаетъ намъ ничего, за исключеніемъ краткаго упоминанія о докладѣ Ванъ-чунъ-гу, и по его исторіи нельзя даже догадаться, какихъ это трехъ государственныхъ людей называетъ Вэй-юань родоначальниками умпротворяющей политики Китая. О религіозной роли Сань-нянь-цзы мы не знаемъ также ничего. Нужно однако думать, что если не для времени Ань-да, то для общей исторіи буддизма въ Средней Азіи при Минской династіи можетъ быть полезенъ изъ Ту-шу-цзи-чэнъ отдѣлъ объ Тангутскихъ буддистахъ 番僧部. Объ Ань-да мы также находимъ здѣсь нѣсколько упоминаній¹⁾.

На стр. 168—169 г. Покотилловъ сообщаетъ, что во времена Ань-да китайскіе перебѣжчики среди монголовъ «исповѣдывали какую-то особенную вѣру Бо-лянь 白蓮 и знали много фокусовъ, которые выдавали монголамъ за чудеса». Едва-ли не первое извѣстіе объ этомъ фактѣ сообщено въ европейской литературѣ въ VI т. нашихъ «Записокъ». «Осѣдлостью своею Анда обязанъ былъ бѣжавшимъ изъ Китая послѣдователямъ политическаго тайнаго общества Бѣлаго Ненюфара; преслѣдуемые китайскими войсками, они перешли изъ Шань-си подъ покровительство Анды и старались распространить между монголами навѣкъ къ осѣдой жизни, земледѣлію и китайской кухнѣ»²⁾. Такимъ образомъ Бо-лянь, или какъ обыкновенно называютъ Бай-лянь-цзяо 白蓮教, есть учение Бѣлаго Ненюфара, приверженцы котораго доставляли такъ много хлопотъ и Минскому и Дай-цзинскому правительству въ Китаѣ. Вопросъ объ ихъ отношеніяхъ къ монголамъ является совершенною новостью въ исторіи и ожидаетъ своего выясненія.

На стр. 209 г. Покотилловъ пишетъ: «Въ 1595 г. главарь Сунъскаго 松 племена (сунниты?) произвелъ нападеніе на пограничныя области провинціи Шань-си». Предположеніе о распространеніи магометанства въ юго-восточной Монголіи при Минской династіи намъ кажется довольно рискованнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ Сунъ 松 разумѣется здѣсь Сунъ-мо 松漠, древнее названіе мѣстности къ сѣверу отъ Ся-фынь-коу. Гора

1) Ib. Цзюань 84. Фанъ-сэнь-бу, л. 16.

2) См. Замятки Арх. Палладія о путешествіи въ Китай казака Петлина. Зап. В. Отд. И. Р. Арх. Общ. Т. VI, стр. 306. Замятки эти дышатъ огромною эрудиціею покойнаго сиолога и нужно глубоко сожалѣть объ отсутствіи при нихъ цитатъ, при которыхъ онѣ были бы гораздо плодотворнѣе.

Сунь-шань 松山 (стр. 210) лежала въ бассейнѣ рѣки Да-лянь-хэ. Существуетъ сочиненіе Сунь-мо-цзи-вэнь 松漠紀聞, написанное Хунь-хао 洪皓, сунскимъ 宋 посломъ къ Цзинь'цзю 金. Цзинь'цзю жили тогда у горы Лэнь-шань 冷山, находившейся въ области верхней столицы 上都. Департаментъ Хуй-инь-фу 會寧府 былъ переименованъ изъ Танскаго округа Сунъ-мо-ду-ду-фу. Отсюда и названіе книги ¹⁾).

Въ заключеніе своей замѣтки мы считаемъ долгомъ сказать, что ея нѣсколько не уменьшается значеніе работы г. Покотилова. Въ Ту-шу-цзи-чэнъ далеко не вошли всѣ матеріалы, бывшіе въ распоряженіи у нашего автора, и если у послѣдняго оказывается неполнота и промахи въ одномъ отношеніи, то пользованіе первоисточниками въ подлинникѣ помогло ему избѣгнуть многихъ подводныхъ камней, съ которыми всегда встрѣчается работающій по даннымъ изъ вторыхъ рукъ. Напр. имя Маньдагуль-хана транскрибируется въ Ту-шу-цзи-чэнъ всюду Мань-лу-ду 滿魯都 ²⁾, что труднѣе отождествить съ оригинальнымъ именемъ. Что всего страннѣе, — и Минь-ши пишетъ всюду Мань-лу-ду, за исключеніемъ не вошедшаго въ Ту-шу-цзи-чэнъ отдѣла о До-лянь, гдѣ значится Мань-ду-лу. Благодаря только всестороннему изученію первоисточника, г. Покотилловъ нашелъ наиболѣе вѣрную китайскую транскрипцію. Точно также онъ указываетъ 1408 г. какъ годъ смерти Гуй-ли-чи (стр. 33), цитируя Бэнь-цзи; въ энциклопедіи же по Да-дань-чжуань и Бэй-лу-као неправильно говорится, что Гуй-ли-чи умеръ въ 1405 г. ³⁾. Впрочемъ здѣсь и не было рѣчи о безусловномъ довѣріи къ Ту-шу-цзи-чэнъ; мы утверждаемъ только, что это отличное пособіе для исторіи вюротцевъ, на которое къ сожалѣнію синологи доселѣ мало обращаютъ вниманія.

1) Сы-ку-цзоань-шу-изянь-му-лу. Цз. 5, л. 44.

2) Т. III. Ц. Ч. Мэнь-гу-бу-хуй-као-сань, л. 3.

3) Ы. Као-и, л. 8.

Димитрій Позднѣевъ.